

УДК 796.01

**ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ М. КАСТЕЛЬСА****А.В. СКОРОДЕНКО***(Представлено: канд. филос. наук, доц. И.А. БОРТНИК)*

Данная статья посвящена рассмотрению феномена отчуждения в рамках социально-философской концепции М.Кастельса. В связи с этим был проведен анализ следующих трудов философа: «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» (1996-1998), «Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе» (2001) и «Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель» (2002). В данных работах феномен отчуждения рассматривается с двух сторон: во-первых, с традиционной марксистской позиции неизбежного отчуждения человека от результатов своей деятельности в условиях капиталистического производства; во-вторых, с позиции анализа кризиса идентичности в условиях виртуальной реальности.

В современной социально-философской мысли феномен отчуждения в информационном обществе является предметом глубокого исследования в трудах испанского философа и социолога Мануэля Кастельса.

Согласно М. Кастельсу, новые технологии, в первую очередь Интернет, появившиеся в 20 веке, послужили созданию новой формы капитализма, такой как информационный капитализм. Его главной чертой является опора на инновации производительности, глобальную конкурентоспособность; он внедрен в культуру и может воздействовать на глобальные сети своих взаимобмен [3, с. 25].

Также философ вводит новое понятие, характеризующее информационный капитализм – сетевое предприятие. Согласно определению М. Кастельса, сетевое предприятие – это «специфическая форма предприятия, система средств которого составлена путем пересечения сегментов автономных систем целей» [3, с. 157].

М. Кастельс выделил несколько социальных изменений, которые пришли вместе с информационным капитализмом. В первую очередь, это изменения, которые претерпевает наемный труд. В новой системе, основу которой составляет сетевое предприятие, труд начинает быть дифференцирован в соответствии с характеристиками работников. Автор сравнивает два вида труда: специализированный труд, который связан с определенным типом производства, и самопрограммируемый труд, основа которого – получение знаний для продвижения технологических и организационных навыков. Для современного общества более предпочтительным становится самопрограммируемый труд, т.к. он является более гибким и способен к быстрому переустройству в связи с развитием технологий. Специализированный же труд не может быстро подстраиваться под новые технологии, может осуществляться машинами, вытесняя при этом людей. Этот «разлом» в трудовом процессе порождает рост неравенства в сфере наемного труда.

Также М. Кастельс фиксирует изменения в сфере капитала. В информационной экономике он выделяет три фракции капиталистического класса. Это разделение является доказательством неоднородности современного общества. Первую группу образуют те, кого можно назвать держателями прав собственности – акционеры компаний, собственники семейных предприятий, индивидуальные предприниматели и т.д. Вторую группу представляют менеджеры. Отнесение данной прослойки к капиталистическому классу обосновано тем, что данный класс принадлежит к той же капиталистической «культуре», что и владельцы собственности. Третья группа включает в себя крупных владельцев капитала, которые осуществляют контроль в сфере глобальных финансовых рынков. Появление данной группы является фундаментальной особенностью информационного капитализма. Современная форма финансового капитализма укоренена в технологических условиях его функционирования, «аннигиляции пространства и времени посредством электронных средств», придает форму «права собственности на нематериальное», форму «иллюзорного имущества». М. Кастельс отмечает: «Глобальные финансовые рынки и их управленческие сети суть реальный коллективный капиталист, мать всех накоплений...» [3, с. 90]. По мнению М. Кастельса, такое деление на фракции знаменуют собой «фундаментальный раскол в информационном капитализме, ведущий к постепенному растворению остатков классовой солидарности индустриального общества» [3, с. 92]. Согласно автору, данное деление не является чем-то новым, оно существовало и раньше, однако в настоящее время приняло новый масштаб и процессы [3, с. 94].

Из всего вышеизложенного М. Кастельс делает следующий вывод: «Сегментация рынка труда, индивидуализация работы и диффузия капитала в круговороте мировых финансов совместно вызвали постепенное разрушение классовой структуры индустриального общества. Существуют и будут существовать мощные социальные конфликты...» [3, с. 114].

Вышеперечисленные явления, изложенные М. Кастельсом, свидетельствуют об отчуждении человека от продуктов своего производства, а также и от своего труда в целом. Даже еще ранее, до вхождения человека в информационную эпоху, в своей книге «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» М. Кастельс прогнозировал, что в связи с развитием технологий проблема отчуждения обострится, что мы и можем наблюдать как в современном мире, так и в более поздних работах автора, которые относятся уже к веку информационных технологий, например, в произведении «Галактика Интернет». В работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», отчуждение рассматривается как процесс отделения субъектов производства друг от друга, лишения результатов своей деятельности.

Сам М. Кастельс является представителем такого течения как неомарксизм и неудивительно, что суть его понимания процесса отчуждения напоминает воззрения К. Маркса. Так, для К. Маркса, как говорилось в предыдущих главах, процесс отчуждения неразрывно связан с производством, а если еще точнее с разделением труда. Это остается актуальным и для современного общества, что и описывает М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». В обществе, в котором частная собственность развита, а разделение труда усиливается, труд утрачивает способность выражать творческие потенции человека. К. Маркс подчеркивал, что в капиталистическом обществе всегда будет наблюдаться «отчужденный характер средств производства и производимого рабочим товара» [5, с. 89], что также можно заметить и в работах М. Кастельса, который считает современный мир миром информационного капитализма. Та проблема, которую затронул К. Маркс и которую продолжил изучать М. Кастельс, в современном обществе только обостряется. Во всех сферах жизнедеятельности человека информационные технологии становятся главным фактором глобализации, создавая единое сетевое общество. Мировой рынок диктует свои требования к производству, лишая многие его составные части самостоятельности при принятии решений в производственной деятельности, тем самым отчуждая рабочих от результатов своего труда. Также, как упоминалось ранее, отчуждение происходит и из-за того, что некоторые виды работы, которые раньше выполнял человек, в данный момент выполняют машины, что также способствует отчуждению, так как многие люди, отдавшие много лет своей работе, становятся не нужными. [1, с. 85–92; 3, с. 199].

Еще одну проблему современного общества, напрямую связанную с понятием отчуждения, можно проследить в работах М. Кастельса – проблему стирания времени. В своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» М. Кастельс выдвигает гипотезу о том, что для сетевого общества характерно уничтожение биологической и социальной ритмичности, связанной с потоками жизненного цикла [3, с. 414]. По мнению автора, в современном мире существует такая тенденция как размывание жизненного цикла, что в свою очередь может вести к социальной аритмии: т.е. люди начинают жить не по привычным биологическим часам, а по социобиологическим, напрямую зависящим от все время меняющейся реальности [3, с. 81].

В своей книге «Галактика Интернет» философ посвятил немало внимания еще одной проблеме, тесно связанной с понятием отчуждения, такой как цифровой разрыв. Стоит отметить, что данная проблема в работах, связанных с феноменом отчуждения, была поднята М. Кастельсом впервые. В связи с развитием новых технологий среди населения начал более активно проявляться фактор имущественного неравенства, однако к этому добавился еще и фактор неравенства в плане доступа к интернет-технологиям. Так как не все люди имеют равные возможности доступа к Интернету, то это углубляет разрыв между имущими и неимущими. Люди, которые не пользуются Интернетом по материальным либо культурным причинам, не смогут полноценно развиваться и получать новые знания в современном, динамичном мире, что приведет к тому, что они станут маргиналами. И этот разрыв невозможно будет сократить, т.к. если даже эти люди в будущем смогут присоединиться к интернет-сообществу, то они все равно будут на несколько шагов позади тех, кто освоил Интернет раньше них, образовав тем самым своеобразную элитарную нишу [2, с. 295]. Данный процесс естественно вызывает отчуждение людей, не имеющих доступа к Интернету, от перспектив в плане приобретения информации и возможной работы, а также в плане межличностного общения. Эти люди будут отчуждены от современного информационного общества.

При этом возникает вопрос: Возможно ли преодолеть данный разрыв? И как утверждает М. Кастельс, это возможно. Для этого нужно оптимальное взаимодействие экономики и интернет-технологий. В качестве примера можно привести Финское государство, модель которого была изучена М. Кастельсом совместно с П. Химаненом и изложена в труде «Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель». На протяжении большей части своей истории Финляндия была бедным аграрным государством, зависимым от своих лесных ресурсов. Однако, с середины XX в. был осуществлен беспрецедентный социально-экономический рывок, который сделал Финляндию технологически современным государством. Авторы исследовали данное событие и сделали следующие выводы по этому поводу: сущность прорыва заключалась в симбиозе государства благосостояния и информационного общества. Именно это обстоятельство дало возможность для осуществления столь заметного технологического подъема и увеличения качества жизни граждан данной страны [4, с.178].

Мануэль Кастельс является также основоположником такого понятия, как виртуальная культура. В книге «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» он говорил о том, что виртуальная культура основана на интеграции электронных средств коммуникации и возникновении интерактивных сетей, на логике сетевых структур [3, с. 155]. Вместе с появлением виртуальной культуры появляется и еще одна форма отчуждения человека – виртуальное отчуждение. Проблема виртуального отчуждения человека становится все более актуальной в современных условиях виртуализации всех сфер общественной жизни, которые происходят в контексте сетевого общества.

Для постиндустриального мира очень характерным является развитие общества с бесконечным усложнением реальности, «наслоением ситуаций», «шоком будущего». Данное общество является динамическим и человек порой не в силах уследить за всеми его тенденциями и скоростью развития, что можно сказать, сбивает человека с толку. Такая динамичность не позволяет человеку задуматься о том, кто он есть и кем хочет быть; вместо этого она постоянно предлагает человеку множество различных, иногда совершенно противоположных ролей, которые ему зачастую приходится отыгрывать одновременно. В результате возникает проблема идентичности: собственное «я» человека входит в конфликт со множествами «я», навязываемыми окружающей реальностью [6, с. 261–263]. Современное постиндустриальное общество является обществом отчуждения человека, а виртуальная реальность является одной из форм этого отчуждения. По М. Кастельсу, виртуальная реальность в современном обществе превращается в реальную виртуальность, что в свою очередь становится реальным фактором отчуждения [3, с. 344].

Как отмечалось ранее, в настоящее время существует довольно ощутимый разрыв между различными слоями общества. Беднейшие слои населения не имеют доступа к компьютерам, что в свою очередь лишает их возможности присоединиться к Интернету, получить необходимые в современном мире знания, достаточный уровень образования. Это указывает на одну из наиболее значительных из форм отчуждения в современном мире. Реально-виртуальные механизмы информационного общества исключают из глобальной экономики целые страны и даже регионы, что по сути является исключением их из полноценной жизни. Данное явление заставляет задуматься о том, что необходима глобальная модернизация общественных структур, а также необходимы новые методы для борьбы с указанным явлением, что представляет собой сложный многосторонний процесс, охватывающий все аспекты жизнедеятельности как общества в целом, так и человека в частности [3, с. 205].

Обобщив все выше сказанное, можно сделать вывод, что в работах М. Кастельса можно увидеть два направления исследования феномена отчуждения. Первое представляет собой рецепцию марксистского подхода, в котором акцентируется внимание на отчуждении человека от продуктов своего труда. При этом акцент делается на отчуждении в области массового производства, стандартизации продукции, автоматизации труда. Все это рассматривается как факторы отчуждения человека от продуктов своего труда. Второе направление связано с исследованием феномена виртуальной реальности. Интернет-технологии привели, с одной стороны, к значительному возрастанию человеческих возможностей. Однако, ускорение социальных процессов приводит к кризису идентичности, фрагментации личности. Также развитие интернет-технологий привело к усилению глобального межклассового разрыва, поскольку люди, не имеющие доступа к сети Интернет, в значительной степени отчуждаются от содержания современной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаченко, Н.Н. Отчуждение как детерминанта деструктивности современного общества / Н.Н. Исаченко // Вестник ВГУ. – 2018. – С. 85–110.
2. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У – Фактория, 2004. – 328 с.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: [пер.с англ.] / Мануэль Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.
4. Кастельс, М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель / М. Кастельс, П. Химанен. – М. : Логос, 2002. – 224 с.
5. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 42: Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1974. – 174 с.
6. Чашухин, Е.В. Проблема виртуального отчуждения человека в современном обществе / Е.В. Чашухин // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2008. – №3. – С.261–265.